

ОТ РЕДАКЦИИ

«Пора уже превратить дело комментирования из ремесла в искусство», — так заявили Александра Любарская и Лидия Чуковская в своей статье «О классиках и их комментаторах»¹, опубликованной в 1940 году в февральском номере журнала «Литературный критик». Объемная статья была посвящена критическому обзору современной им практики комментирования классической, в том числе и детской, литературы. Авторы с присущей им въедливостью и язвительностью рассуждают о задачах комментария, который, по их убеждению, должен разъяснить, растолковать текст: «Нынешний читатель не должен оказаться беспомощнее того читателя, к которому в свое время адресовал произведение автор: вместе с наследством ему должен быть вручен и ключ к наследству».

В этом соображении заключается важная установка: читатель текста, отстоящего по написанию и публикации на значительном временном расстоянии, практически неизбежно сталкивается с проблемой его понимания. И здесь несущественно, произведения это античных классиков или классиков XIX века. Впрочем, этой точки зрения А. Любарская и Л. Чуковская придерживались непоследовательно: издание Жюль Верна без исторического комментария им кажется вполне уместным, «потому что и без восстановления исторических и биографических связей читателю будет все понятно», напротив, такой же подход к переизданию «Путешествия Гулливера» Свифта представляется им недопустимым. Водораздел пролегает в очевидном месте: там, где возможно неверное идеологическое толкование текста или попросту игнорирование идеологического содержания: «“Путешествие” требует не подстрочных примечаний, а статьи и развернутого комментария, которые расскажут читателю биографию Свифта, воссоздадут исторический фон, раскроют политические намеки».

Показательно, что и в современной практике переиздания советской детской литературы значительное место отводится именно «идеологическому» развернутому комментарию: составители определенным образом воссоздают исторический фон и раскрывают

для читателей-детей политические намеки и ухмылки советских писателей. Как кажется, составителей комментариев в этом случае беспокоит не только то, чтобы юные читатели получили многомерный повседневный фон, на котором разворачивались сюжетные коллизии советской детской литературы (как выглядел кинотеатр в провинциальном городе в середине XX века или какие были в продаже виды папирос), но и «правильное» прочтение буквальных идеологических смыслов, и в целом регулирование режимов восприятия текста.

Распространенное мнение, что комментарий для детей — это особый вид комментария, призванный разъяснить детям непонятное в тексте (то есть по сути дела растолковать «темное» содержание), в последнее время радикально пересматривается. Комментарии все более и более становятся способом донести до юных читателей взрослую позицию по поводу советского (или иного) прошлого, превращаясь, в конечном итоге, из комментария реального или текстологического в комментарий, задающий нормативное чтение текста, педагогический в широком смысле этого слова. И тут уже не столь принципиально, какую оптику использует и какие оценки расставляет комментатор, важно, что он берется их расставить.

Разрастание современных комментариев, их объем, сопоставимый с публикуемым текстом, вплоть до издания комментариев отдельными книгами, — все это напоминает об исходных практиках толкования сакральных текстов. Текстов, которые должны быть поняты не столько полно, сколько правильно. Показательно соображение тех, кто изучает практику комментирования: «В целом комментарий должен быть сжатым и содержать лишь то, без чего затруднительно или нельзя понять текст. Иначе комментарий начинает превращаться в произведение с самостоятельным значением»². Можно уверенно утверждать, что современные комментированные издания для детей (будь то книги-панорамы «Лабиринта» или издательские проекты Ильи Бернштейна) превратились в «произведения с самостоятельным значением». И это еще раз подтверждает статус детской литературы в современном мире, она по-прежнему остается инструментом идеологического воспитания. Как бы мы к этой инструментальности ни относились, приходится признать, что ее надежность себя зарекомендовала. «Ключи от наследства», которые современные составители комментариев подбирают к советской детской литературе, мотивы и прагматика

использования этих ключей — основная тема размышлений специалистов, представленная в рубрике «Анкета ДЧ».

Другой аспект, заявленный на страницах четырнадцатого номера «Детских чтений», — детская литература как легитимный объект для академического комментария. Этот аспект важен прежде всего потому, что позволяет задуматься о границах литературного поля: становясь материалом для приложения комментаторских усилий ученых (а не издателей), детская литература приобретает новый статус в ряду других объектов — прежде всего мы имеем в виду классику, традиционно привлекавшую к себе внимание литературоведов. Эта ситуация показательна, т. к. обозначает заметное изменение в структуре объектов исследования дисциплины: то, что не становилось ранее объектом, в силу внутренних изменений становится им. В основной блок ДЧ-14 вошли статьи, предлагающие примеры как раз таких исследований: академический комментарий к произведениям советской детской литературы.

В рубрике «Архив» мы публикуем статью Ю. Щербачёва, напечатанную в 1891 г. и представляющую собой едва ли не первую в русской литературной критике попытку дать развернутый комментарий к произведению, адресованному детям. За прошедшие более чем сто лет комментирование изданий для детей в чем-то сохранило исходный посыл — дать детям «правильную» оптику чтения, но при этом и заметно эволюционировало: включение детской литературы в состав объектов научного комментирования — важный репутационный и статусный скачок, который историкам и социологам науки еще предстоит осмыслить.

Примечания

¹ Любарская А., Чуковская Л. О классиках и их комментаторах [в изданиях Детиздата и Госиздата] // Литературный критик. 1940. № 2. С. 165–172.

² Жарков И. А. Технология редакционно-издательского дела: Конспект лекций. М.: Изд-во МГУП, 2002.